

В диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 13-14, 4-й учебный корпус,
Юридический факультет, ауд. 536а

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Зубцова Александра Александровича

на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему:

**«Уголовно-правовое противодействие организации финансовых
пирамид и участию в них» по специальности**

5.1.4 - Уголовно-правовые науки

В последнее десятилетие противодействие финансовым пирамидам стало одной из наиболее актуальных проблем в сфере уголовного права и финансового регулирования. Распространение таких пирамидальных структур влечет за собой причинение как значительного ущерба отдельным гражданам, так и вреда экономике в целом, а именно подрыв доверия к финансовым институтам и создание риска для стабильности финансовых рынков.

Актуальность заявленной темы бесспорна и обусловлена как данными финансовой аналитики, так и возросшим запросом со стороны практических работников на разъяснение, систематизацию и обобщение значительного объема правоприменительной практики, сформировавшегося в последнее десятилетие.

Банк России в феврале 2024 года анонсировал, что в 2023 году им было выявлено более 5,7 тысячи пирамид и нелегальных поставщиков финансовых

услуг¹. При этом, как указывает регулятор, по сравнению с 2022 годом выявлено на 46% больше финансовых пирамид, нелегальных кредиторов — на 9%.

Указанная статистика свидетельствует о том, что финансовые пирамиды представляют собой одну из наиболее серьезных и растущих угроз для общества и экономики в целом. Распространение финансовых пирамид приводит к разрушению финансовой безопасности граждан, особенно тех, кто не обладает достаточными знаниями и опытом в области инвестиций. Вкладчики финансовых пирамид нередко теряют все свои сбережения, что создает условия для серьезных социальных последствий, включая увеличение числа банкротств, рост уровня бедности и ухудшение качества жизни.

Диссертация является одной из первых работ, предметно рассматривающих проблематику применения нормы об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ), что в целом определяет *новизну исследования*. При этом необходимо отметить и первенство автора в обосновании на диссертационном уровне предложения по исключению из диспозиции ст. 172² УК РФ признака сопоставимости объема привлеченных денежных средств и (или) иного имущества с объемом инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности.

Безусловный научный и практический интерес вызывает предложение диссертантом подхода к квалификации, при котором в условиях наличия умысла на хищение непредставление вкладчикам сведений о недостаточности экономической деятельности по использованию привлеченного злоумышленниками имущества и, соответственно, выплата дохода за счет имущества других вкладчиков рассматриваются в качестве обмана, позволяющего признать деятельность, описанную в ст. 172² УК РФ,

¹ Банк России выявил за год более 5,7 тысячи пирамид и нелегальных поставщиков финансовых услуг // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18415>

способом мошенничества и квалифицировать деяние только по ст. 159 УК РФ.

Диссертация, представленная к защите, является комплексным исследованием, в котором не только рассматриваются самые актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид, но и предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в данной области.

Эмпирическая база исследования является его безусловным достоинством и включает в себя, в частности, более 130 судебных актов отечественных и зарубежных судов, анализ которых лег в основу положений, выносимых на защиту, и способствовал выработке рекомендаций по корректировке диспозиции ст. 172² УК РФ, что уже длительное время является потребностью для правоприменителей. Указанное предопределяет высокий уровень достоверности и обоснованности сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций.

Следует признать заслуживающими внимания рассуждения автора о необходимости разрешить вопрос о включении в содержание организации самого осуществления деятельности по привлечению имущества, поскольку от его решения зависят пределы объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 172² УК РФ, момент его окончания (с. 92-95). Справедливы, на наш взгляд, в связи с этим замечания автора о недостатке юридической техники в формулировании диспозиции, изложенной в ч. 1 ст. 172² УК РФ.

Не менее значимым является вытекающий из данных рассуждений вывод автора о том, что участие иного (помимо организатора) лица в осуществлении деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества при осведомленности о содействии увеличению числа вкладчиков и расширению масштаба преступной деятельности, должно получать оценку по соответствующей части ст. 172² со ссылкой на ч. 5 ст. 33

УК РФ как пособничество по признаку устранения препятствий для совершения преступления (с. 95).

Убедительной, по нашему мнению, выглядит точка зрения автора относительно разграничения единичного продолжаемого преступления и совокупности противоправных действий: реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 172² УК РФ, может иметь место в случае организации разных финансовых пирамид, функционирование которых разделено, в частности, по территориальному принципу. Согласимся и с тем, что о единстве умысла в продолжаемом преступлении, предусмотренном ст. 172² УК РФ, свидетельствует исполнения обязательств перед вкладчиками одной финансовой пирамиды за счет активов, привлеченных вкладчиков другой (с. 164).

Обоснование как указанных выше, так и иных изложенных в исследовании теоретических выводов и практических предложений можно оценить как личный научный вклад диссертанта в развитие основ уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Структура работы, включающая в себя три главы и восемь параграфов, является логичной, завершенной и позволяет сделать вывод о достижении поставленных целей исследования.

Тем не менее, не умаляя достоинств работы, некоторые изложенные в диссертационном исследовании выводы наводят на дискуссию, другие же требуют, по нашему мнению, дополнительного пояснения.

1. Во втором параграфе второй главы диссертации, где рассматриваются объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, диссертант рассуждает о допустимости отнесения к предмету этого преступления цифровой валюты (криптовалюты). Однако возникает ощущение недосказанности в связи с тем, что автор обошел вниманием вопрос о том, не обладает ли сам выпуск в обращение

цифровой валюты (криптовалюты) признаками организации финансовой пирамиды.

В настоящее время юридическую оценку нередко приходится давать следующей или схожей с ней ситуации. Разработчики цифровых активов проходят процедуру их выпуска на площадки различных криптобирж, на которых любой желающий может приобрести такие цифровые активы. При этом сами по себе эти цифровые активы не имеют какого-либо обеспечения и поэтому обладают высокой волатильностью.

Одновременно с этим разработчики, заинтересованные в привлечении денежных средств, осуществляют размещение различных информационных проспектов, нацеленных на доведение до потенциальных приобретателей сведений о финансовой привлекательности таких цифровых активов и на побуждение к приобретению последних.

Известен так называемый «эффект обогащения». На первых этапах размещения криптовалюта имеет довольно низкую цену. Однако за счет ожидания людьми скорого роста стоимости на криптобиржевом рынке возникает эффект FOMO (Fear of Missing Out, страх пропустить что-то интересно), который привлекает все большее количество участников и приводит к резкому возрастанию стоимости цифрового актива. Обычно потенциальным покупателям заранее обещается быстрый рост курса цифрового актива, по которому они смогут продать его и извлечь из этого прибыль. В то же время это происходит фактически за счет привлечения новых приобретателей активов.

В случае тех цифровых активов, которые априори не имеют какого-либо обеспечения, ситуация быстрого роста и в последующем резкого падения курса влечет за собой лишение вкладчиков денежных средств. Отдельно стоит упомянуть возможность эмитсионеров цифровой валюты манипулировать стоимостью актива путем дополнительной эмиссии и обратного выкупа на различных этапах.

Банк России в своем Докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры»² неоднократно подчеркивал, что криптовалюты имеют характеристики **финансовых пирамид**: рост их цены поддерживается спекулятивным спросом со стороны вновь входящих на рынок участников. Владельцы, которые «выходят» из пирамиды, продают свои вложения с прибылью за счет новичков, которые приобретают криптовалюту в надежде на рост ее цены в будущем и сами своим спросом стимулируют ее рост. При этом концентрация большого количества отдельных криптовалют в руках небольшого круга инвесторов создает возможности для манипулирования ценой. Рано или поздно, указывают авторы Доклада, такая пирамида может обрушиться, а ее участники потеряют свои средства.

Интересна позиция диссертанта, не подпадает ли эмиссия различных цифровых активов под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ.

2. Автор предлагает исключить из диспозиции, изложенной в ч. 1 ст. 172² УК РФ, признак сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию – как не только в принципе не поддающийся какой бы то ни было формализации и непригодный в связи с этим для описания состава объективной стороны преступления в сфере экономической деятельности (с. 17, 106-108).

Если же обратиться к сформулированную автором определению финансовой пирамиды (первое положение, вынесенное на защиту), фактически им предлагается заменить объективный признак состава преступления на субъективный – заведомость относительного того, что средства привлекаются не для создания источника, необходимого для обеспечения исполнения принятых имущественных обязательств в полном объеме и формируемого посредством использования привлекаемого

² Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Москва, 2022 // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf

имущества в инвестиционной, предпринимательской или иной приносящей доход деятельности.

Признак сопоставимости при этом направляет правоприменителя на определение объемов финансовых потоков, которые дают некую объективную картину относительно размещения привлеченных денежных средств. Вместо этого признак заведомости, как осознания (наличия у виновного достоверного знания) того, что привлекаемые денежные средства никогда не будут использоваться для настоящей инвестиционной или иной доходной деятельности, правоприменитель будет вынужден устанавливать на основании размытых (по крайней мере, не сформулированных в работе) критериев.

Недостаток включения указанного признака усматривается в том, что он относится не к характеру действий или информации, которая объективно существует на момент привлечения денежных средств (по аналогии с составами преступлений, предусмотренных ст. 174, 175, 285³ УК РФ), а к действиям или обстоятельствам, которые произойдут в будущем, и скорее соотносится с категорией *намерений*.

Диссертант приводит в качестве аргумента тезис о том, что включение признака сопоставимости способствует тому, что в случае, когда инвестиционная деятельность ведется, но ее объемы недостаточны для исполнения всех обязательств, существуют основания для признания ее преступлением.

Внутренне солидаризируясь с позицией диссертанта, хотелось бы все же выяснить его мнение относительно возможности решить этот вопрос указанием в примечании к статье 172² УК РФ критериев сопоставимости объемов привлекаемых денежных средств (иного имущества) и деятельности по их использованию.

3. Диссертант в девятом положении, вынесенном на защиту, предлагает квалифицировать действия по организации деятельности по привлечению денежных средств без признаков хищения (обман, злоупотребление

доверием, причинение имущественного ущерба, корыстная цель) как преступление, предусмотренное ст. 172² УК РФ. При наличии указанных признаков (при направленности умысла на хищение путем обмана) в обстоятельствах создания у вкладчиков ложного представления о фактических обстоятельствах (в частности, об использовании привлеченного имущества в высокодоходной деятельности) предлагается рассматривать организацию описанной в ст. 172² УК РФ деятельности как элемент обмана и способ мошенничества (норма-часть), что обуславливает разрешение конкуренции в пользу мошенничества (норма-целое) и квалификацию содеянного только по ст. 159 УК РФ.

По нашему мнению, необходимы дополнительные пояснения диссертанта относительно того, каким образом необходимо учитывать обстоятельства по невозвращению имущества вкладчикам в условиях широкого толкования корыстной цели, предоставления вкладчикам сведений о выгодных бизнес-схемах инвестирования указанных активов (притом что указанные сведения никогда не могут восприниматься как абсолютно достоверные, так как относятся к развитию событий в будущем и в определенной степени являются рисковыми, как и любая предпринимательская деятельность), а также наличие последствий в виде «необоснованно удержанного» организатором пирамиды имущества.

Высказанные замечания, пожелания и вопросы не снижают общей положительной оценки диссертации А.А. Зубцова, представляющей собой завершённое научно обоснованное исследование монографического характера.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также критериям, определенным п. 2.1 - 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Зубцов Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, адвокат,

партнер Адвокатского бюро «Бельский и партнеры»

Ольга Олеговна Кубанцева

«05» февраля 2025 г.

Адвокатское бюро «Бельский и партнеры»,

119435, Москва, Большой Саввинский переулок, д. 11

E-mail: office@belskiy.partners; тел.: +7 (499) 110-37-00

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки» (юридические науки)

Подпись О.О. Кубанцевой удостоверяю:

Управляющий партнёр

Кирилл Евгеньевич Бельский